

— Почему Юй Мэйжэнь с маленьким сладким булочкой? Неужели папа и Юй Мэйжэнь действительно пара?

— Только не это!

— Я думаю, они отлично подходят друг другу!

— Как вы думаете, может, Юй Мэйжэнь — мама маленького сладкого булочки?

— О, нет! Разве вы не знаете? Маленький сладкий булочка не родной сын папы, а племянник. Его настоящие родители — нехорошие люди, папа усыновил его, так что это невозможно!

Ян Цзянь держал сэки, когда услышал шаги. Обернувшись, он увидел Ян Гуана.

Ян Гуан был высоким, целых 188 см, и среди учеников он выглядел ещё более внушительным.

Малыш радостно улыбнулся и восторженно сказал:

— Папа, смотри, что сестра купила! Я...

Его слова прервал Ян Гуан.

Выражение лица Ян Гуана было холодным, как никогда. Его волчьи глаза опустились на малыша, и он спросил:

— Кто разрешил тебе уходить?

Тон отца был настолько суровым, что малыш растерялся и, запинаясь, крепче обнял сэки:

— Я... я...

Он не мог ответить. Ян Гуан сузил глаза, его голос стал ещё мрачнее:

— Я говорил тебе идти туда и сразу возвращаться? Почему ты убежал?

— Извините, — вмешалась Юй Мэйжэнь:

— Брат Ян, всё так: сегодня я здесь снимала рекламу для благотворительности, во время перерыва увидела Цзяньцзяня. Мы с ним сразу нашли общий язык, и я решила купить ему сэки, думала, что быстро верну его. Вы, наверное, беспокоились? Это моя вина, я не подумала, но ребёнок не виноват, пожалуйста, не ругайте его.

— Я тебя не спрашивал, — холодно ответил Ян Гуан.

Улыбка Юй Мэйжэнь стала немного напряжённой. Она не ожидала, что Ян Гуан будет так резок при всех.

Ученики вокруг начали шептаться.

— Эээ? Похоже, они не так уж близки.

— Значит, их пара в интернете — это фейк?

— Разве в реальной жизни пары бывают настоящими? Конечно, это фейк.

— У них совсем нет химии.

Ян Гуан развернулся и вышел из киоска. Малыш Ян Цзянь испуганно втянул голову, опустил взгляд и, держа в руках колу и чипсы, послушно последовал за отцом, не смея говорить.

Когда они вышли из школы, Ян Гуан резко остановился. Малыш не успел затормозить и чуть не врезался в спину отца.

Голос Ян Гуана стал ещё суровее:

— Если не хочешь слушаться, можешь не быть моим сыном.

Сказав это, он снова пошёл вперёд. Малыш испугался и громко заплакал:

— У-у-у! — Его маленькое лицо покрылось слезами, он бросил чипсы и колу и, рыдая и икая, обнял Ян Гуана:

— Папа! У-у-у! Не бросай меня! Не бросай Цзяньцзяня! Ик... Цзяньцзянь будет слушаться! У-у-у, сестра сказала, что папа любит чипсы, если Цзяньцзянь принесёт их папе, папа обязательно обрадуется. Цзяньцзянь хотел принести их папе! У-у-у, Цзяньцзянь ошибся, у-у-у, папа! Не бросай меня...

— Что происходит?

— Я тоже не знаю точно, но, кажется... кажется, Гуан и сын поссорились.

— Ссора? Ты уверен?

— Неважно, пойдёмте, пойдёмте быстрее, надо добраться туда.

Жун Му и другие прибежали в квартиру Ян Гуана. Ещё не войдя, они услышали плач маленького сладкого булочки.

— У-у-у, папа, папа! Цзяньцзянь знает, что ошибся, у... ик...

— Папа, не игнорируй меня...

— У-у-у, я знаю, что ошибся, больше не буду.

Жун Му вошёл и спросил:

— Гуан, что случилось?

Малыш Ян Цзянь плакал, его лицо было красным, в такую жару он вспотел, постоянно икая. Непонятно, слёзы это или пот, но всё лицо было мокрым.

Ян Гуан сидел в стороне, холодный, не смотрел на сына и не говорил ни слова.

Самое странное, что на полу валялись порванный пакет чипсов и бутылка колы...

Обычно Ян Гуан был холоден, но к сыну он относился иначе, ведь ребёнок был его сокровищем. Но сегодня всё было совсем не так, все заметили, что что-то необычное произошло.

Ян Гуан смотрел, как его сын рыдает, и не обращал на это внимания. Это была настоящая

холодная война.

Жун Му подошёл, присел и начал вытирать слёзы малышу:

— Ну, ну, милый племянник, не плачь, что случилось? Ты так расстроен.

— Расстроен? — услышав это, Ян Гуан наконец отреагировал и холодно усмехнулся.

Гу Сэнь толкнул Жун Му, давая понять, чтобы тот не лез не в своё дело.

Жун Му почесал голову, посмотрел на остальных и начал подмигивать Фанфэй, которая тоже почесала голову и сказала:

— Ян Гуан, что случилось? Давайте поговорим, между отцом и сыном не должно быть обид. Кроме того, наш Цзяньцзянь такой умный и послушный, если он ошибся, просто объясните ему, но не применяйте холодную войну!

Малыш Ян Цзянь вытирал слёзы, сжимая губы:

— Сестра, это... это моя вина, у-у-у... Цзяньцзянь действительно ошибся, папа, не сердись, Цзяньцзянь больше не будет...

Малыш говорил, и слёзы текли, как из прорванной плотины, словно настоящий потоп.

Все слушали, голова шла кругом, но никто не знал, что делать. Только Юйвэнь Янь оказался сообразительным и сказал Ян Гуану:

— Если ты решил отказаться от ребёнка, я могу его забрать? Я действительно заберу?

Юйвэнь Янь сделал движение, будто собирается взять малыша, но в следующую секунду взгляд Ян Гуана резко устремился на него, холодный и пронзительный.

Юйвэнь Янь мгновенно отдернул руку, реакция заняла всего 0.0001 секунды.

Малыш Ян Цзянь поверил всерьёз и начал мотать головой, хватая за рукав Ян Гуана:

— Не пойду! Не пойду!

Ян Гуан вздохнул, глубоко вздохнул, словно наконец сдался. Он посмотрел на малыша, держащего его за рукав, и спросил:

— Понял, в чём ошибка?

— Понял! Понял! — малыш энергично кивнул.

Ян Гуан холодно сказал:

— Сам скажи, в чём ошибся.

Жун Му: «...»

Жун Му, сложив руки, тихо сказал:

— Я, кажется, слышу, как будто это ссора влюблённых.

Фанфэй кивнула:

— И Ян Гуан — это девушка, которая дуется.

— Кхм-кхм... — Гу Сэнье кашлянул, давая понять, чтобы они не мешали.

Малыш честно сказал:

— Я... я не должен был убежать, чтобы папа не волновался.

— Что ещё? — спросил Ян Гуан.

— Ещё... ещё... — малыш подумал и добавил:

— Я не должен был брать чужие чипсы и колу...

— Что ещё? — голос Ян Гуана оставался неизменным.

— Ещё... ещё что? — малыш почесал затылок.

Жун Му, видя, как развивается ситуация, поспешил вмешаться:

— Гуан, хватит уже.

Ян Гуан присел, чтобы быть на одном уровне с малышом, и сказал:

— Что я тебе говорил? Не убежать. Почему ты убежал? После прошлого раза, когда тебя похитили, ты ничего не понял? И ещё, ты взял снеки, которые тебе дали. Тебе сейчас нельзя сладкое, ты что, совсем не хочешь есть?

Ян Цзянь опустил голову, сжимая свою одежду, и сказал:

— Я... я ошибся, папа, Цзяньцзянь действительно понял. Это... это та сестра сказала, что если Цзяньцзянь принесёт папе чипсы, папа обрадуется, поэтому я... я пошёл с ней...

Ян Гуан сузил глаза, вспомнив Юй Мэйжэнь, и его лицо стало мрачным.

Ян Гуан сказал:

— Ты убежал, папа волновался, как тут радоваться? Это так сложно понять?

Малыш кивнул:

— Понял, папа, я ошибся.

— Больше так не делай, понял?

Ян Гуан наконец смягчился, и малыш искренне сказал:

— Понял, папа.